

ВСЕ В СЕМЬЕ—ВОЛШЕБНИКИ

«Магический перекресток» — называется эта традиционная, раз в два года, встреча европейских фокусников в Майсене.

На последней из них он поразил даже своих искушенных коллег.

Вышел на сцену, держа в руках один только цилиндр — символ своей профессии. Одно неувимое движение, и откуда-то из пространства появился довольно солидный, из алюминия и стекла столик. Появление же белого шарика в его руке и манипуляции с ним знатоков удивить не могли, но в следующее мгновение шарик стал «размножаться» на красные, оранжевые, зеленые, и это уже было новинкой. Еще одно движение, и в левой руке фокусника сам собой возник бумажный кулек. С характерным стуком друг о друга в него полетели все те же цветные шарики: один, второй, третий, четвертый, пятый... Кулек полон под завязку, и фокусник загнул края кулика и тут же развернул его. Перед зрителями оказался чистый лист...

В конце этих и других чудес ведущий повторил его имя: Владимир Переводчиков, член Магического круга ГДР, заслуженный артист РСФСР. Кемерово, Советский Союз.

А вечером после выступления в гостиницу пришли устроители встречи. Поздравляли артиста с огромным успехом в гала-концерте. И спросили, не согласится ли коллега Переводчиков провести семинар для узкого круга профессионалов, которых весьма интересует, как советскому мастеру удалось освежить иллюзионную

классику, найти новые необычные повороты известных трюков.

Владимир знает цену удивлению. Много лет назад в деревушку Нижний Калгукан, что в Читинской области, приехал фокусник Лев Уразов — он до сих пор помнит это имя — и удивил деревенского подростка демонстрацией разнообразных чудес. Одному из них подросток нашел разгадку. И понял, что более всего на свете жаждет удивлять сам.

Журнал «Затейник», отысканный им в сельской библиотеке, объяснил ему, что даже самые простые фокусы требуют огромного труда и терпения, а кроме того, умения общаться с публикой. И что фокусник — это артист.

На артиста надо было учиться. Но учиться он не мог, пришлось помогать матери. Пошел работать на рудник, закончил вечернюю школу. После армии — заочный Университет искусств имени Крупской, театральное отделение. Настолько увлекся театром, что чуть не стал профессиональным артистом. До сих пор хранит «Комсомольскую правду» от 7 ноября 1960 года, где рассказано, как самостоятельный режиссер в далеком забайкальском селе поставил пьесу о Ленине и сам сыграл главную роль. Чтобы получить право на постановку, надо было, чтобы худсовет Читинского драматического театра принял его в роли Ленина. После нескольких месяцев упорной работы он добился этого.

Театр дал ему представление об образе, о концерте как о

сквозном действии. О роли в нем номера. В сущности каждый отдельный фокус — это микрорассказ, почти анекдот: со своей экспозицией, завязкой и неожиданной развязкой. И еще он понял: мера артистизма напрямую связана с мерой творческого вклада в номер.

Творчеству научиться нельзя. Но можно приучить себя вглядываться в жизнь. Она за внимание к себе платит щедро, сторицей.

Сторож на руднике дядя Гриша, маленький сухонький старичок, первый зритель его новых фокусов, друг-приятель и самый отчаянный критик, увлекаясь, бешено размахивал руками. Однажды смахнул стакан с чаем и, собирая осколки, проворчал:

— Будь ты настоящим магом, Володька, смог бы сделать его целым...

Вот, оказывается, каких чудес от него ждут. Чудес, основан-

ных на жизненных происшествиях.

В программу «Чудеса да и только!» он внес свои многолетние находки не только в фокусах. Психологические опыты и гипноз, древнее искусство вентрологии — чревовещания. Это дало возможность насытить программу юмором. А вот самому насытиться творчеством, к счастью, не удается. Ему было интересно и радостно писать первую в своей жизни книгу «Я работаю волшебником», и весело — увидеть свое имя на обложке. Стихи он пишет давно, изредка печатает. Романом «Зеленые кошки» заинтересовались кинематографисты. Роман о том, что он хорошо знает: забайкальская деревня во время войны.

А сейчас он готовит программу, которую обычной для фокусника не назовешь. Он включит в нее все, что накопил за годы творчества. Участвовать в ней будет и Владимир Переводчиков-младший. Сын, кстати, в юности серьезно травмировал руку. Врачи исключали для него профессию отца. А парень все-таки смог стать иллюзионистом очень высокого класса. Володя, его жена Наташа (она танцовщица) и внучка Настенька — его семья... Однажды он представил себе, как в семье волшебников, его семью, приходят гости. И все задвигалось, заговорило, закружилось. Вот таким он и мечтает создать новое представление, где сольются самые разные эстрадные жанры.

Б. МИШИН.

КЕМЕРОВО.

Сов. культура, - 1989, - 6 мая, - с. 11